Несвоевременные мысли эпохи Третьей Империи

Автор:
Евгений Сатановский

Несвоевременные мысли эпохи Третьей Империи

Евгений Янович Сатановский

Не то чтобы всё было совсем печально. Бывает и хуже. А кое-где по соседству – на той же Украине – много хуже. Но разве это утешает? Была надежда: президентские выборы, выборы в парламент… Новая метла – как начнёт мести! Правительство будет, на которое можно смотреть без слёз, если не считать пяти-шести министров. Парламент будет нормальный. Из профессионалов, отвечающих за свои решения. И они не будут публично нести невесть что. Декриминализация пойдёт. Не всей страны, так хотя бы депутатов, мэров и губернаторов. С наркоторговлей начнут бороться. Реформы наконец-то закончатся. Точнее, имитация реформ, под распил бюджетов по известно чьим карманам. Хозяева жизни перестанут обдирать население как липку, рассказывая, что делают это исключительно в его интересах. Остановится теократизация страны. С телеэкранов исчезнут украинские политологи, поливающие Россию помоями. Перестанут брать в начальство городских сумасшедших и маргиналов всех пород. Политических панков успокоят в их вечной борьбе за мораль страны и подрастающего поколения. Отстанут хотя бы от пенсионеров, самозанятых и приусадебных хозяйств. Однако ничего не сбылось. Зато футбол был хорош на Мундиале! Тоже хлеб…

Евгений Сатановский

Несвоевременные мысли эпохи Третьей Империи

записанные во времена освоения Крыма, санкций, выборов, футбола, войны в Сирии и окончательной победы телевидения над окружающей действительностью

Вступление неожиданное, но честное

Плохо, когда писать не хочется вообще. «Исписался?» – радостно предположил старый друг и соратник, когда автор ему пожаловался, надеясь на добрый совет. Так и пришлось обойтись без взаимности. А в самом деле, что произошло? Почему садишься за клавиатуру и тупо смотришь в экран, не в состоянии выдавить путного печатного слова? Для простоты картины просматриваешь новости – одна хуже другой. Обрабатываешь справки для высокого начальства, которые институт готовит в инициативном порядке. То есть вы их делаете – больше никто не додумался, ты за это платишь, а начальство читает. Или не читает. Кто его, начальство, разберёт, чем оно там у себя, наверху, в эмпиреях, занимается? Война в Сирии, учения, внешний враг грозит, внутренний подкрадывается… Судя по телепередачам, он вообще уже на пороге. Все всех облаивают с разной степенью хамоватости, все обо всех ноги вытирают – смотреть нечего. Такое впечатление, что всё, что придумывают ведущие, – прямой репортаж из одесского борделя с пожара во время наводнения. Ужас-ужас.

На самом деле причин, отчего настроение отвратительное и настроения нет, масса. Ты уже немолод, и здоровье не оставляет никаких сомнений в том, что твоя телега катится с горы. А понимание того, что осталось в разы меньше, чем прошло, не придаёт оптимизма. Внуки – да. Но когда они рядом, писк стоит такой, что писать невозможно. А когда их нет – скучно. Правда, рядом жена, и это выручает. Когда организм пытается дать дуба, она возражает, вызывает «скорую», и тебя в больнице откачивают. Хотя, с другой стороны, ты делаешь то же самое. Так друг друга и вытаскиваете. Римляне назвали это состояние супружеством. То есть парой волов, которые пашут, поддерживая друг друга. Они в этом толк знали, хотя в конце концов и вымерли. И, главное, не только те, которые жили в Риме, но и те, которые населяли Константинополь – Рим номер два. А поскольку Москва – третий, выводы из этого самые неутешительные. Тем более кругом санкции, и ты до их отмены явно не доживёшь. И это тоже портит

настроение.

Не то чтобы так уж хотелось куда-нибудь съездить. Поездил, хватит. Недвижимости там у тебя нет, и счета в банках не заморозят в связи с отсутствием таковых. Да и на российских стараешься денег не держать – мешает стойкое, с советских времён недоверие к банкам и к власти в целом. Обнулят – взвизгнуть не успеешь. Всегда так было – почему сейчас иначе? А как, если в экономическом блоке ничего иного не умеют, кроме как у всех отнимать и на непонятное тратить? Цифровизация там или ещё какая хрень. Эти придумают, на что деть то, что вся остальная страна зарабатывает. У них идей много. Они только зарабатывать сами никак не могут научиться. А тратить – запросто. Что-то на проекты, которые пришли в голову тем, кто всеми (и ими тоже) командует. Что-то на себя. Что-то на понты и капризы вышестоящих. Хотелось бы верить, что останется и на какое-нибудь путное дело, но верится с трудом. Было ли у них за последнюю четверть века в головах что-нибудь, кроме дефолта и вранья, что его, дефолта, не будет? Если да, так этого пока никто не заметил.

То есть вроде бы пока всё хорошо, но оптимизма никакого. И вера только в президента – была. Пока он не избрался в очередной, не исключено, последний раз. После чего все ждали, что он погонит своих бездельников и болванов, наконец назначит нормальное правительство и страна заживёт в ускоренном ритме, готовясь к смене эпохи. Промышленность восстановят и образование с наукой, медицину перестанут гробить, а может, чем чёрт не шутит, сделают с Украиной что-то путное, чтобы всё, что там происходит, не напоминало так сильно проигрыш Отечественной войны нацистам… Но правительство осталось прежнее. Премьер – тоже. Что было косо и криво, осталось косым и кривым. Добавились мусорный коллапс, реформа пенсий и назначение бывшего шефа ФАНО главным над высшим образованием и наукой. То есть им настал окончательный и бесповоротный капец. И стало понятно, что, если начальство ни с г-ном, ни с премьер-министром не может справиться, чего от него ждать? Оно само по себе – страна сама по себе. Так и живём порознь. И будем так жить, пока не помрём.

Плюс с какого-то неведомого бодуна взбрыкнуло военное ведомство, обвинившее Израиль в том, что союзные сирийцы сбили российский самолёт-разведчик. Что сбили его арабы, а вину возложили на евреев – дело привычное. Всю советскую власть израильтяне были во всех ближневосточных проблемах виноваты – не новость. А вот то, с какой радостью повылазила изо всех щелей

уже старая, но недовымершая сволочь, начавшая евреев привычно хаять, в надежде на поощрение свыше, оказалось неприятным сюрпризом. Президент, правда, как всегда, высказался прилично, обрисовав ситуацию такой, как была, но министр обороны ему возразил, указав, что виноват только Израиль. Ведомство его поддержало. СМИ включились, как будто «дело врачей» снова встало на повестку дня. И вот это было совсем неожиданно, поскольку министр до того имел авторитет и превосходную репутацию. Не болтун, дело делал, уважением пользовался, в особом национализме замечен не был – и на тебе. Дал старт кампании, что та Лидия Тимашук.

Хотел, не хотел – вопрос тёмный. Может, собирались ПВО в Сирию поставить вопреки Первому. Или не вопреки. Может, ещё чего. Но осадок остался. Израильтяне вообще решили, что имеет место заговор генералов. На что не похоже, но российский исторический опыт даёт основания предполагать и такую возможность. В любом случае, настроение пока испорчено, и писание книг его не облегчает. И вот тут пришла идея, что там, где не помогает суть, может помочь форма. Читатель наверняка заметит, что автор, в отличие от того, как написаны предыдущие книги, эту выстроил как парад старорежимных юнкеров – отсчитав в каждой главке по восемь абзацев, каждый протяжённостью ровно в дюжину строк. Не больше, не меньше. Получается по две страницы. И – помогло. Благо короткие формы, в отличие от длинных, писать удобно. Два-три часа – и свободен. Можно хоть как-то вписаться в рваный ритм жизни, где три дня в неделю – радиоэфиры, один – лекция в ИСАА МГУ, ещё один – газетная полоса, а прочее – текучка.

Что получится – Б-г весть. Прошлая книга была злая – эта ещё злей. Молодость прошла, и зрелость прошла. Остаётся пожилой возраст, плавно переходящий в старость. И надежд – никаких. Страна явно является предметом заботы не о будущем, а о том, чтоб закрепиться у власти и досидеть до финиша, а там трава не расти. И эксперименты на тему того, чтобы её переформатировать под тех, кто успел добежать до трона и убедить шефа, что именно к ним необходимо прислушаться, смотрятся странно и кончиться могут очень плохо. Поскольку и исполнители один другого плоше, и проекты не ко времени и для другой страны. Да и народу они поперёк, как его ни уговаривай. Видно по охаиванию всего, что было в революцию, при полном забвении её причин, по глупо-назойливой попытке внедрить теократию с культом покойного императора и много по чему ещё. То есть если есть желание бесконечно спотыкаться на одних и тех же граблях – почему нет? Но как-то очень хотелось бы перестать. Два раза за сто лет страну потеряли – может, хватит экспериментов?

Ну а если не хватит – Б-г троицу любит. Посмотрим, что ещё начальство придумает нам на радость и себе в утешение. Империю введёт официально? Так вроде не надо. Она и так есть. Разве что кого-то из последних Романовых на трон позовут. Они хотя бы не воруют. Или православие сделают официальной религией при трёх младших по рангу верах, вопреки не только Конституции (или конституции, поскольку трепета она ни у кого не вызывает, иначе её бы столько раз за последние сто лет не пересматривали), но и здравому смыслу? Возможно, и так. С чего иначе церкви такие привилегии? Исаакий ей отдали – хотя отродясь он никому, кроме государства не принадлежал. На Главный храм Вооружённых сил министр обороны начал деньги собирать – тоже впервые. При царях не было такого, тут вдруг понадобился. То есть предположить можно всё, что угодно – не ошибёшься. И пока ничего этого не произошло, есть время дописать и издать. А там что будет. Живём один раз – первый и последний. На всякий чих не наздравствуешься. Так что удачи тебе, читатель!

А

«Авторитеты» и «братки»

Тема щекотливая, так что по возможности обойдёмся без фамилий. Хотя многое в описываемом вопросе – секрет Полишинеля и для журналистов, специализирующихся на криминальной хронике, и для публики, которая как-никак по улицам ходит и окружающую её среду наблюдает невооружённым глазом. Поскольку наличие в стране богатого, влиятельного и имеющего самые широкие связи во властных структурах и правоохранительных органах, а иногда и интегрированного в их ряды преступного мира есть трудно скрываемый факт. В связи с чем проходит много показательных процессов, в особо трудных случаях решения принимаются на высшем уровне, а службы внутренней безопасности силовых ведомств работают на износ. Хотя иногда их тоже разгоняют. То ли чтобы не так старались, то ли из-за того, что они сами превратились в объект повышенной заботы криминала и занялись немного не тем. Например, начали этот криминал и связанных с ним «оборотней» отмазывать, ловя по мелочи. Например, не входящих в систему конкурентов…

Как бы то ни было, когда и если в числе криминальных авторитетов числятся губернаторы и мэры, депутаты парламентов (местных и не только) и прочие официальные лица, значит, проблема есть. Возможно ли с этим что-то сделать, ставится ли руководством страны вопрос о тотальной декриминализации власти и нужно ли его ставить в принципе (не населению, а руководству, у которого вполне могут быть свои представления о функциях «смотрящих») – тема особая. Причём Россия тут ничем не отличается от Соединённых Штатов или Италии. Не времён Муссолини, которому на Сицилии местный мафиозный босс гарантировал защиту, чем подписал себе и коллегам смертный приговор, а нынешней. В этом Италия дуче, по слухам, была похожа на нынешнюю Белоруссию, где «батька» криминальных авторитетов, в отличие от демократической (без шуток) России и впавшей в анархию Украины, истребил. Чем режим авторитарней, тем меньше свобод, в том числе у криминала. Давно известно. При том, что речь именно об авторитаризме, а не о власти тоталитарной. Почувствуйте разницу.

При тоталитаризме власть не удовлетворяется тем, что контролирует ресурсы и силовиков. Ей нужно контролировать всё и всех. Запрещено всё, кроме того, что разрешено. Причём она постоянно меняет правила игры, и то, что ещё вчера приветствовалось, сегодня пресекается, а завтра карается жесточайшим образом. Количество политических противников или тех, кто в этом качестве оказывается, пусть даже неожиданно для самих себя, растёт в геометрической прогрессии. Соответственно, обычные, «социально близкие» уголовники нужны системе для уравновешивания массы политических оппонентов – реальных и гипотетических. Правда не во власти, а под её контролем. «Вор должен сидеть в тюрьме» – он там и сидел. В каких условиях – другое дело. Воровской мир при тоталитаризме прекрасно живёт и отлично себя чувствует. А когда система размягчается, не говоря о том, чтобы распасться… Тут криминалу полная вольница, свобода самовыражения и доступ к ресурсам финансовым и властным. А постепенно и к правоохранительным структурам – да и в их состав.

Что мы имеем из всей этой конструкции, опирающейся на практический опыт последней четверти века отечественной истории? Бандитов. Бандитские группировки – ОПГ, берущие под контроль города и стратегические предприятия. Бандитские разборки – за нефть, лес, медь и алюминий в первую очередь, как за товары экспортные, приносящие устойчивую валютную прибыль. Газ её тоже приносит, но с трубопроводами возиться – запаришься их брать под контроль. Да и государство ревнивое. Так может обидеть… А тут – повоевали, кто выиграл – в шоколаде, прочие на погосте. Как раз изготовление памятников с рисунками на фоне гранита процвело: берёзки там, джипы… Опять же шансон. Со всеми вытекающими в виде отдельного направления на эстраде, радио и

телевидении. Да и быки с тёлками из профессиональной животноводческой лексики окончательно перекочевали в сферу человеческого общежития – и не только в молодёжный сленг. Как, повторим, было и в Соединённых Штатах во времена сравнительно недавние.

Называется «параллельная эволюция». Схожие условия порождают сходные результаты. Что позволяет надеяться на то, что дети уцелевших в гангстерских войнах «смотрящих» возьмут под контроль завоёванные отцами бизнесы, самые способные из них научатся себя прилично вести и заведут внуков. Ну а внуки… То есть это печально, что три поколения строительства самого справедливого в истории общества закончились именно так, но, наверное, это оттого, что Б-г не фраер и всё видит. Как там говорил Чебурашка? «Мы строили, строили и наконец построили»? Так что появление губернаторов с биографиями, согласно которым им только на нарах срок мотать, не говоря уже о более мелких фигурах соответствующего типа, понятно. С точки зрения управляемости и контролируемости бывший «бык», «бригадир» ОПГ или «смотрящий» – самое оно. В любой момент может быть отправлен в отставку или на зону. И не дёрнется. А если начнёт проявлять амбиции… Да и регион наверняка способен держать. Держал же? И обстановку на местах знает лучше многих местных и тем более варягов.

Какая есть у власти альтернатива? Генералы. Но у генералов на отечественных просторах, как показывает опыт, с управлением гражданскими делами проблемы. Ворует их окружение не меньше, чем штатские. Амбиций у них море. С результатами проблема. Поскольку тут не армия, где приказы положено выполнять, даже если они дурацкие. Хотя тогда и выполняют их по-дурацки. Но выполняют. А на гражданке… Хоть приказывай, хоть нет, эффективность близка к нулевой. Что демонстрирует уровень выполнения распоряжений президента, хотя у него инструментов воздействия на аппарат больше, чем у любого губернатора. 20 % их там выполняют или 30 % – не важно. Важно, что по большей части отдал он распоряжение или нет, всё уйдёт в песок. И если кто-то думает, что это ему нравится, так нет. Но карма именно такая. То есть система обратной связи ни к чёрту, и управляемость кадрами тоже. Отчего система управления страной такая, как есть, и чем её больше исправляют, тем хуже она работает, что заметно не только начальству, но и подведомственному населению.

Так что не до выбора. Отчего берут кого найдут, лишь бы рекомендовали, все – от верхов до низов. А снизу понятно, кто рекомендует. Да и в верхах… Питерская

мэрия существовала не в безвоздушном пространстве, о чём написан тот же «Бандитский Петербург». Кто там с кем был завязан и кто с кем продолжает общаться – тема отдельная. Быль молодцам не укор. Благо везде так было, от Тамбова до Воронежа и от Пятигорска до Москвы, не говоря о Сибири, Дальнем Востоке и Закавказье, где доля «лихих людей» в местной элите всегда была выше среднестатистической по стране. И методы работы с этим были и остаются старинными: в момент, когда терпение местного населения переполняется и это выражается в протестах (для восточных регионов) или повышенном оттоке из региона в террористы (для Кавказа), туда присылается команда из центра и начинает чистку. Как в Дагестане Васильев ровно в то время, когда пишутся настоящие строки. А уж будет от этого толк или нет, увидим. Автор по этому поводу не слишком оптимистичен.

Понятно, что, с одной стороны, особо отмороженные из низов пресекаются. Те же Цапки из Кущёвки. При этом общак банды им по решению местного суда через несколько лет вернули, несмотря на серию убийств, включая детей… Так что закон действительно что дышло. Если же вспомнить всё, что происходит в стране вокруг рыбы, продажи земли и мусорного бизнеса, который и в Штатах, и в Италии есть сфера чисто мафиозная, можно констатировать, что в новейшей российской истории о победе закона над криминалом говорить не приходится. Да и с чего бы? Скорее можно предполагать, что число «оборотней в погонах» и без оных будет расти, связи их с криминалитетом будут шириться, а операции, которые они проводят, станут более масштабными и изобретательными. Что обеспечит хлеб будущим поколениям сотрудников российских ЧОПов. Поскольку закономерности общественно-политического развития сами по себе, а стремление людей жить, не опасаясь уголовников, само по себе. Хотя и не в них, как показывает отечественная история, состоит главная угроза обывателю. Совсем не в них.

Б, В

Вера и доверие

Отродясь отечественное население начальству не доверяло – при всём накале глупостей, насчёт «Веры, царя и Отечества». То есть втирали ему, что верить надо, втирали… Ну и для симметрии начальству, про «Православие, самодержавие, народность». Куда оно всё делось в революцию – непонятно. Примерно как с советской властью. Тоже: «Партия наш рулевой», «Нынешнее поколение будет жить при коммунизме»… В три дня растворилось без следа. Но и это, и всё последующее ничему не научило сторонников теории заговора и внешнего врага. Понятно, что начальство молодец, вера в него была железная, оттого и войну выиграли, а что никого из бывшего начальства при власти не осталось, а некоторых и вовсе расстреляли, так это временное помрачение рассудка и потеря бдительности из-за наличия вокруг врагов. Они, враги, как известно, ночами не спят, лишь бы рассорить народ с партией. Ну или с теми, кто страну возглавлял до того и возглавляет в нынешние времена. С царём. С президентом. И с его верными советниками.

Вера вообще категория зыбкая. Пока боятся – верят. Потому что иначе сгноят. Доносчик – не самый редкий для отечественной фауны человеческий тип. Да и для неотечественной не самый редкий. Та же Испания времён инквизиции. Или Третий рейх… Да мало ли где так было. В Турции, во времена геноцида армян и понтийских греков. В Иране, в революционные времена в отношении недобитых представителей старого режима и прочих идеологических врагов. А при шахе – тех, кто его потом свергал… Революция способствует озверению как мало что, за исключением предшествующих ей репрессий охранки. Вот и в России так было. Причём просвещение ни в малейшей степени смягчению нравов не способствует, скорее наоборот. Поскольку образованные люди быстрее понимают, что начальство – голые короли, ни о ком, кроме себя, не заботятся, грызутся как пауки в банке и доверять им собственные судьбы и будущее страны в высшей мере опасно. Мало ли что придумают! Сами сгинут – и Б-г с ними, а страну жалко. Может и вовсе никто не уцелеть.

Понятно, что люди верят родителям – если это не какие-нибудь выдающиеся мерзавцы. Тоже бывает, но не повсеместно, а с точки зрения статистической, так и вообще редко. Мама с папой – святое даже для самых прожжённых циников. Хотя с родителями бывает негладко – иначе никого бы не лишали родительских прав. Но в детстве… Детство вообще тот период, когда маленький человек доверчив, как никогда больше в жизни не будет. Его можно изгадить – и у многих оно так и происходит, но не дай Б-г, чтобы так случилось. Хотя войны и ужасы всех прочих типов, видов и разновидностей происходят куда чаще, чем дети заслуживают. Не про читателя и его близких будет сказано, добавим из суеверия. Папа у автора в войну уцелел чудом, а он был достаточно

самостоятельным подростком. Был бы ребёнком… Мало что рассказывал, но ужасов видел достаточно. Никому не пожелаешь. Даже врагам. Пока немцы были на нашей территории, много говорили, что после победы их всех надо перебить. Но как победили – жалко их стало. Обычные несчастные люди. С начальством им не повезло.

Сейчас много говорят про то время. В основном пафосно врут. Не случайно фронтовики сразу после войны ничего про неё не рассказывали. Официоз был поумеренней, чем сегодня, когда фильмы про войну снимают голливудские: яркие, крикливые и чтобы бюджет был… ну понятно, куда же без больших денег! Как шоу они хороши. Но души в них нет, и доверия у публики они вызывают мало. Видно, что люди старались, отбивали вложенное. И отбили с немалой прибылью. Технологии освоили. Компьютерная графика хорошая. Спецэффекты. Вроде фастфуда в яркой упаковке. Всё блестит, пахнет привлекательно. Цена приемлемая. Одна проблема – на вкус дерьмо. И несварение от этой субстанции получаешь на раз. Что в вопросах нематериальных чувствуется сразу. Не всеми, конечно, но теми, кто не входит в категорию «пипл хавает», – да. И это тоже к вопросу о вере. Бесполезно звать к победам и свершениям с перекошенным от постоянного вранья лицом. Для того чтоб тебе верили и за тобой шли, надо, чтоб ты сам верил. И люди твои тебе верили. А иначе…

С другой стороны, везде так. Главное, чтобы проголосовали как надо. И вообще, чтобы пришли. А там как надо посчитают. Поскольку большинство добивается доверия на короткий срок – максимум на два. Больше и не нужно. Хватит и для детей, и для внуков. И везде так. Демократическая система вообще построена на вранье, всегда и везде. И в Америке. И у нас, благо пример мы в отечественных выборных технологиях берём именно с Америки. Там, где нас нет, – как в Японии и прочих Индиях и Китаях. И там, где мы есть, как во всех странах постсоветского пространства, люди в которых тот же советский народ, как бы они от этого ни отбивались и ни открещивались. Хоть Навальный будет руководить страной (чур от этого, но в жизни и не такое случается), хоть Ходорковский, хоть Ксения Собчак. Многие верят, что не будет Путина, а будет кто-то из перечисленных персонажей или, к примеру… но не стоит. А то кто-то из начальства сделает скоропостижные выводы и сломает биографию человеку. Интриг там, наверху, – не сосчитать. Все всех во всём подозревают. И ведь не зря!

На самом деле власти доверие населения как минимум не мешает. Иначе она непрочна и с высокой степенью вероятности может рухнуть в самый неожиданный и неподходящий для страны момент, как в России и было дважды в XX столетии. Дважды! Оба раза на том, что всем она осточертела и защищать её никто не был готов, включая тех, кто вроде бы должен был. Поскольку власть врала себе и окружающим, находясь в приятном заблуждении насчёт собственной непогрешимости и вечности положения, в котором пребывала. Слушала только подхалимов и холуёв (а какой подхалим и холуй начальству правду говорит?). Чудила и лезла не туда (например в бессмысленные внешние войны). Занималась не экономным и разумным обустройством страны, а потворством капризам вышестоящего начальства, неспособная ни очистить властные эшелоны от придворной и местной шпаны и авантюристов, ни хотя бы взглянуть на себя со стороны. Полезное, кстати, занятие. Помогает осознать, что необходимо делать, а чего делать ни в коем случае нельзя. В общем, глупая она стала, власть.

Ничего не напоминает? То-то. А поскольку отправка в отставку всех тех, кого туда давным-давно надо отправить (начиная с премьера, а лучше и всего правительства), что является для демократических систем обычной практикой выпуска накопившегося пара, нам не светит, что уже ясно, отечественная стабильность держится только на рейтинге президента и усталости населения России от обычного в ней за последние сто с лишним лет бардака, в котором с короткими перерывами это население вынуждено жить. Опять же, население в среднем не такое молодое, а молодёжь может уехать туда, где ей комфортнее, что хорошо предохраняет от конфликтов. Так как приспособиться к удушливой атмосфере отечественной общественно-политической жизни, где оппозиция (системная или внесистемная – всё равно) не менее тошнотворна и безотрадна, чем критикуемое ею государство, трудно. Кислороду не хватает, и фальши избыточно много. Люди, способные на что-то разумное, в этом террариуме работать не могут. Там и выжить-то можно с трудом: все всех непрерывно подсиживают и подгрызают.

Автор не то чтоб критиковал. Чего бобру крысам лекции читать? У них свой мир. Законы у него такие, как есть, менять они их не будут и пропагандировать им здоровый образ жизни и конструктивное строительство хаток и плотин – дело совершенно бессмысленное. Парламент должен демонстрировать, что он зачем-то нужен, и штампует законы. Дурацкие они или просто вредные – не важно. Местные власти хотят сохранить свои кормушки, отчитываются перед вышестоящими и населением об успехах (врут, как правило, но это всегда было), а когда их ловят за руку, идут в отставку, на повышение или на нары. Тут, судя

по Сердюкову, возможны варианты – вопрос в наличии блата и уровне «крыши». Ведомства лоббируют, и в случае получения бюджетов их разбазаривают в объёмах от удивительных (госкорпорации) до относительно скромных. Что называется, кто на что учился. Население обдирают и будут обдирать как липку – за ближайшие пять лет можно быть спокойным. Вот в это можно верить и к людям, которые этим занимаются, испытывать полное доверие. Они не изменятся.

Во имя Г-да

Православие раскололось – это есть факт. С ним можно соглашаться или нет, проклинать украинских раскольников и их константинопольского патрона, вспоминать точно такую же историю с Эстонией и её православными в 90-х… Не суть. И совершенно не важно, сколько в Турции приверженцев местного патриарха и хотел произошедшего Реджеп Эрдоган или нет. Ну хотел. И что? Есть у России какая-нибудь возможность заставить его делать то, что нужно Москве? Не символически, с помидорами, туризмом и запретом на работу в России турецких строителей, отчего хуже становится только нам самим, а по-настоящему? Как-то не верится. Что с истребителем ВКС, который турки сбили, что с сирийским Идлибом, где террористов никак не зачистят, поскольку Турция против… Турки – крупный партнёр России по газу. Да и экономическое лобби у них – о-го-го. Своё держат, про чужое не забывают. Ссориться с ними всерьёз никто не собирается. И они явно это понимают, в отличие от отечественного электората. АЭС-то мы им строим за свой счёт. Очень оригинальный способ заработать.

Ну ладно, турки. А с Украиной как? Ну понятно, санкции. Длинный такой список. Только очень уж многих там нет – того же Коломойского. Смешались в кучу кони, люди… А его нет. И когда он объясняет, почему именно его нет, как-то не верится. Как вообще не верится в изощрённые интриги в отношении Украины. Да и прочих «доброжелателей» России. Там, где этим, по идее, должны заниматься, с многоходовками плохо. Там и на два хода вперёд, судя по результатам, не просчитывают. Отчего мы невесть сколько тянем резину с Минскими соглашениями. Если понятно, что никто их выполнять не будет и с самого начала не собирался, может кто-нибудь объяснить, зачем они нужны? Чтобы дать возможность киевскому начальству и местным националистам довести ситуацию на Украине до того катастрофического уровня, который там в настоящее время

наблюдается? А России-то это зачем? И вообще, какая у Москвы долгосрочная стратегия на этом направлении и есть ли она в принципе? Или там всё отпущено на волю исторического случая?

Есть, конечно, подозрение, что наши грозные позы и слова в отношении противников и их союзников, подавляющая часть которых ещё недавно была братскими социалистическими странами или столь же братскими союзными республиками, есть театр, рассчитанный более на внутреннее употребление. То есть на избирателя, телезрителя и радиослушателя. Так как с ним диалог для власти неизбежен. Ему столько объясняли, что власть его (народная) и для него (народа), что он в большинстве своём в это поверил. И теперь каждый чих начальства приходится объяснять его и страны историческими интересами. Хотя фактор личности в истории никто не отменял и чего хочет президент, а также многочисленные ниже и в стороне стоящие для будущего страны важно не менее чем чего хотел генсек, партийный аппарат и профсоюзная организация, а также царь, бояре, генералы и дьяки. Но народу надо что-то говорить и с народом говорить тоже надо. Разуверится в начальстве, всем хуже будет. Не нужно с этим шутить. Отчего по большей части и появляются сюжеты и их комментаторы.

Сказать, что мы получили очередную пощёчину, говорят. Хотя и не в таких выражениях. С выражениями у нас вообще грамотно. Потому что про то, что кругом враги и они нам гадят, говорить нужно, а констатировать, что у них это отлично получается, притом что сделать мы им ничего не можем, нельзя. Что задача наша – уцелеть и дожить до новых времён, которые будут ой как не скоро, тоже лучше не говорить. Что вляпались мы в это всей страной начиная с эпохи достославного и за его дела любимого Западом Михаила Сергеевича Горбачёва и до сих пор значительная часть отечественного начальства ведёт корабль по тому же курсу – тем более. Мы же с колен встали? Встали. Хотя совершенно непонятно, что имеется в виду, если пристально вглядеться в реформирование образования, науки, медицины и прочего ЖКХ. Их как раз притаптывали именно в то время, когда вроде бы страна вставала с колен. Про флот и прочие мелочи, вроде промышленности, и упоминать не будем. Но, в общем, пугать врагов мы пока можем. И тут главное, чтобы всё, чем пугаем, действительно существовало.

При этом проверить невозможно, да и страшновато. Ну, ликвидируем мы Америку, и в Англии оставим вместо острова одно воспоминание. Так и нас не будет. По крайней мере США в историю в одиночку точно не уйдут. Опять же, и

там, и там наших полно. В первом случае миллионы человек, и все они кому-то родственники и друзья. Во втором – сотни тысяч. Дети и внуки, жёны и любовницы, в том числе людей высокопоставленных. Учатся, работают, по магазинам ходят. Их за что? Да и местных за что? А у нас один Майкл Бом, кочующий с программы на программу, портящий настроение всей стране и олицетворяющий простодушие и наивность типичного американца, как его представляет отечественный телезритель. Они им с готовностью пожертвуют, если кто-то в Америке, кроме его родни, вообще о нём знает. Нет в этом мире ни справедливости, ни паритета. Ни в чём нет. И если мы знаем, что войны не хотим, и они это знают, руки у них для мелких гадостей развязаны. Ибо то, что происходит с православием из-за Украины, гадость не столь уж великая.

Украинский церковный сепаратизм и его поддержка Константинополем – булавочный укол на фоне ситуации с Крымом. И полагать, что Киев и его покровители с этим смирятся и будут вести себя прилично, было бы в высшей мере наивно. Никогда так не было. Ни в какой стране, ни в какую историческую эпоху. Рвёшь связи – рви все, которые есть. Тем более церковные. Отделяется один режим от другого, вчера братского, или вообще жили в едином государстве, обязательно это сказывается на церковном начальстве. Иначе подозрения в нелояльности населения замучают. Оно, конечно, по форме средневековo, но по сути очень даже современно. Между Ираном и Ираком так было с патриархами (там свои церкви со своими разборками). И у других религий и государств было то же самое. Не раз. Вопрос в другом: что в ответ? Вышли толпой верующие протестовать? Не у нас, у них? Нет? Свергли правительство, покусившееся на святое? Тоже нет? Значит, имеет место отсутствие реальных инструментов воздействия на ситуацию. Аллес кляр. Капут единое пространство.

То есть там, где надо – на Украине, действовать нечем. Там, где бесполезно – в России, словесно есть. И санкции ввели. Очень грозным, хорошо поставленным голосом про это премьер сказал. У него работать голосом хорошо получается, хотя мало кого это убеждает. Но никаких серьёзных последствий нет и, насколько можно понять, не будет. Так, вялое перетекание речи и мысли из пустого в порожнее. Что превращает ситуацию в разбор полётов с битьём посуды и перетряхиванием грязного белья. Что-то вроде ругани акционеров компании насчёт дележа имущества при переводе головного офиса в другой город. Или ссоры в семье, которая до поры выглядела благополучной, хотя и не очень счастливой, а как стала публично разводиться, всех понесло. Причём с точки зрения последствий не худший вариант. Не дай Б-г, передрались бы всерьёз. Крови бы пролилось немерено, как при религиозных конфликтах всегда и бывает. Причём невинных людей. А так… Только на душе противно. Полагали

себя невесть кем. Вышел сплошной конфуз.

С точки зрения понимания того, как мир на самом деле устроен и какое в нём место у нас как страны и у её православия как головной (чего скрывать) религии, оно нормально. Насчёт русского мира и славянского единства тоже. Явно нежизнеспособная матрица. Укоренилась в умах, стала отечественной мантрой, но совершенно не работает. Как, впрочем, не работала и не работает никакая формула, предполагающая чьё угодно единство, не основанное на силе и административном пространстве общего подчинения. Хоть деньгами пытайся его купить (в случае Украины Россия этим с распада Союза и занималась), хоть укоряй, напоминая. Никто ни за что не благодарен. Чья власть – того и вера. Старый принцип, но работает. В отличие от заклинаний про каноничность, неканоничность, преступность раскола и прочие темы, в малой степени интересующие руководящих расколом людей. Побочным эффектом может стать разное. Ибо РПЦ в итоге выглядит чем угодно, но не влиятельным в той степени, как она претендует, властителем душ. Вопрос: как она будет это компенсировать в России?

Возможны варианты

Автор был огорошен заявлением тётеньки, возглавляющей в российской Думе комитет, на попечении которого в нашей стране дела семейные, которая перед московским чемпионатом мира по футболу предупредила девушек, чтобы те не спали с иностранными болельщиками, чтобы не стать матерями-одиночками, особенно если ребёнок будет «другой расы». Логично – если не считать, что взрослые люди сами для себя принимают соответствующие решения и помощь парламентариев в личной жизни им не требуется. Она им вообще мало где нужна, а с закидонами насчёт другой расы имеет смысл обращаться в соответствующие ведомства Третьего рейха. В СССР таковых не было, да и в России пока нет. Может, конечно, их Дума и введёт, но пока вопрос не рассматривался. Что-что, но расизм пока ни Путину, ни России не предъявляли. Так вот, что делать, если у вас рождается ребёнок другой расы? Чего исключить никак нельзя не только в Америке (Обама), но и в России (Пушкин). Поскольку любопытство заставляет нормального человека обращать внимание на экзотическую внешность соседа.

Во-первых, тётенька, ляпнувшая насчёт расы, скорее всего, ничего особо дурного в виду не имела. Ну неумна она. Разговорчива не в меру. Промолчала бы или почитала «Хижину дяди Тома», благо читать она точно умеет – как-никак бывшая учительница, может, и обошлось бы. А так имеет все шансы стать второй в истории страны по идиотизму сказанного после дамы, высказавшейся насчёт того, что «в СССР секса нет». Хотя, может, ей, сидящей в Думе с 1993 года, уже всё равно. Но вернёмся к детям от межнациональных браков или гражданских союзов. Автор пас. В отличие от Думы, которая мораль населения блюдёт больше, чем само население, гражданские браки не признаёт и регламентировать отношения такого рода, хотя их в стране едва ли не больше, чем самих браков, не желает. Но дети есть дети. Родителям проще – встретились, пожили, разошлись. Повторим: взрослые люди. Их учить бесполезно, как и предупреждать. А с природой не поспоришь. Инстинкт размножения – страшная сила. Непреодолимая и нерегламентируемая, хоть как его дави.

Проблемы тут могут быть. Хоть брак, хоть не брак. Разные культуры, бытовые привычки, национальные традиции. У него в семье принято, чтобы жена носила скромную одежду и не бегала с подружками по кино-магазинам-кафе. У неё без этого день не день. И совсем не обязательно, чтобы он был арабом или гордым горцем, а она итальянкой или француженкой. Сицилийца или корсиканца в мужья не хотите? Они тоже – один итальянец, второй француз. Но в Москве, Берлине или Нью-Йорке он один, а в родном ауле (от которого патриархальная деревня Корлеоне по правилам поведения мало отличается) – другой. Родители рядом. Соседи. Все с большим вниманием на всех смотрят. Все всех обсуждают. Никуда не денешься. Маленькое местечко. Замкнутое общество. Развлечений мало. Сплетни, в качестве основных, неизбежны. Кто как прошёл, кто на кого посмотрел, кто с кем заговорил. И готов сюжет трагического романа. Особенно когда Джованни или Махмуд были в представлении односельчан парой местной девушке, а привезли жен невесть откуда. А свою куда девать?

Самое грустное, если у влюблённых есть отягчающие их союз обстоятельства. То есть их семьи (Монтекки и Капулетти) или народы (евреи и арабы, греки и турки, азербайджанцы и те же турки, с одной стороны, и армяне – с другой) враждуют. Причём не так, что рассказывают друг о друге неприличные анекдоты – это регулируется, а по-настоящему. Воюют. Что ни к чему хорошему привести не может – и не приводит. Причём автор упоминает о лежащих на поверхности вариантах, оставляя за рамками сотни более экзотических. Ну, была у старшего Мелехова в «Тихом Доне» жена-турчанка, так тогда все у всех женщин крали и на них женились. Там с этим проще было: дефицит с женщинами. Кого догнал,

на том женился. И ей выкаблучиваться никак не приходилось. Отчего скандалов по национальному и прочим поводам было мало. Но возвращаться в те бесхитростные времена использования женщин по прямому назначению как-то не хочется – особенно женщинам. В современную эпоху можно уехать – на нейтральную территорию, где никого не волнуют эти разборки. И там жить.

Автор сознательно уходит от подробного разбора вариантов. Поскольку есть такие, что не полезут ни в какие ворота ни при каких обстоятельствах. Например, ситуации, когда один за другой (именно так) ухаживает не просто так, а из соображений национального реванша и из них же бросает её, беременную. Что часто бывает в Израиле в результате ухаживаний арабов за еврейками (отнюдь не редкая ситуация, как, возможно, думает читатель). Исключения есть – автору известны обратные ситуации. Несколько лет назад прогремел случай, когда араб с территорий (то есть без израильского паспорта) всю жизнь (!) прожил в Израиле как еврей, удачно женился, родил и воспитал замечательных детей и совершенно случайно был пойман дорожной полицией. Вот, не нарушал правил дорожного движения, и вдруг случилось. Закон его требовал депортировать и обратно не пускать. С другой стороны… Жена, дети, все служат или служили в армии… Автор не в курсе, чем в итоге кончилось, но тут был особый случай. И его, и её родные были не в курсе. А так им было проще в Америку уехать.

Но как раз раса в приведенных выше вариантах ни при чём. Не та раса – это в России по определению один вариант: когда у тебя ребёнок мулат, потому что у него папа (много реже мама) из Африки. Или с Кубы, с Ямайки, из Бразилии и прочих мест, где живут люди не с тем цветом кожи, который, очевидно, тётеньке из Думы приятен. Хотя красивых там полно, с фигурами у них, как правило, всё в порядке и, если судить антропологически, мы все оттуда. Из африканской саванны. И какого цвета была кожа у наших непосредственных предков ещё в сравнительно недавние времена – большой вопрос. В том числе в Европе и Азии. Однако сейчас там все более или менее светлые, хотя норвежец от грека отличается сильно. Хорошо, что хотя бы азиатов у нас полстраны и они, хотелось бы надеяться, под запрет тётеньки никак не подпадают. Иначе надо строго-настрого запрещать встречаться с представителями доброй половины российских регионов, чего она, которая из Думы (партия КПРФ), не исключено, не имела в виду. Хотя кто её знает. Может, и имела. Она ж не уточняла.

Повторим: могут ли быть проблемы в школе и в последующей жизни у человека «другой расы» в стране, где таких людей мало? Могут. Но на то в школе должны

работать учителя, а дома воспитывать отроков и отроковиц родители. Им, конечно, как правило, некогда, но это не оправдание. Школьники часто жестоки. Нынешние – беспредельно жестоки. Что видно по видеороликам, где садисты, часто девушки, мучают и зверушек, и других детей. И за это надо наказывать самым жестоким образом, не позволяя не замечать этого, чтобы не портить статистику и тем более спускать на тормозах, как часто бывает. Думская тётенька – бывший учитель из самой что ни на есть провинции, в которую её родителей при Сталине выслали, могла бы это знать. Но тут, очевидно, работает пословица: «Можно вывезти девушку из деревни, но нельзя вывести деревню из девушки». В каком угодно возрасте и любом социальном статусе, добавим с грустью. Поскольку никакой социальный статус и никакое занимаемое положение не выбьют из человека дремучесть. Увы.

Есть ли в этой притче мораль? Нет её. Одна печалька. Никуда не деться от того, что люди таковы, как они есть. Блудят по возможности и далеко не жаждут заботиться о своих детях от случайных связей – с одной стороны. Думают не головой, а непонятно чем – с другой. Как правило, не отличаются тактом и лезут в чужую жизнь, не переобувшись, – с третьей. И очень недоброжелательны к окружающим. Что, в общем, зафиксировала тётенька из Думы, сделав это максимально дурацким, неэтичным и расистским образом. Хотя для Пенсильвании 60-х или Алабамы 80-х годов что она, собственно, сказала? Времена нынче не старые. Свобода и демократия. Проработка по партийной линии ей не грозит. Да и ни по какой не грозит. Что до комиссии по этике и прочих институций, которые в Думе есть, они её наверняка не тронут. То ли потому, что там половина так же думает, только рот не открывает. То ли потому, что они своих не трогают. Как было с парламентским чином, на которого журналистка пожаловалась за приставания. Как с гуся вода. Вот и с тётенькой с её «не теми» расами так будет…

Враг твоего народа

Россия окружена врагами. Это понятно. Телевидение об этом говорит, радио говорит, пресса пишет, что до Интернета, если вовремя не отключить, вообще свихнуться можно. Враг на каждом шагу. Гадит и клевещет. Запугивает своих и противостоит нашим. Отдельная тема, кто такие наши – не с точки зрения движения, которое так и называется, а в прямом смысле. Вообще все жители страны? Тогда что делать с уголовниками и террористами? Теми, кто терпеть не

может тебя лично по политическим соображениям или всеми, кто хорошо одет? Персонально евреями, татарами или чеченцами? Да хоть бы и русскими. Православными в целом или только практикующими? Или, напротив, мусульманами? Свидетели Иеговы, если они граждане России, – свои? А кришнаиты? А католики с протестантами – те же баптисты? Во времена советской власти (или Советской власти – автор не понимает, нужно теперь писать это словосочетание с большой буквы или нет) было ясно: все верующие из прошлой эпохи. А как теперь с неверующими? Они наши или уже нет? По конституции понятно. А в жизни?

Ну, с примитивной общечеловеческой точки зрения более или менее ясно. Наши – те, кто в большинстве. Ты с ними – молодец. Всегда в выигрыше. Нападут – отобьётесь. Сами на стороне добра, враг – носитель зла и нелюдь. И жить на свете ему незачем. Большинство всегда право. А поскольку идеологию и демократический централизм никто с комсомольских времён не отменял, правоту большинства определяют для него специально обученные и натренированные люди, которые этим занимаются на основе традиционных для страны и её населения ценностей. Раньше это называлось единственным в мире правильным общественно-философским учением, принятым на вооружение коммунистической партией и её опорой – рабочим классом и трудовым крестьянством. Марксизм-ленинизм был и кое для кого остался основой основ. Но уже не для всех. Хоть перестал противоречить вере и религиозным установлениям, иначе бы не соответствовал текущему моменту. Гремучая смесь догм – отцы учения в гробах переворачиваются, а что делать? Конъюнктура…

Однако вернёмся к исходным ценностям. Является ли для православного полицейского (в данном случае, для чистоты эксперимента, будем иметь в виду идеально честного человека, с гордостью несущего знамя своей профессии и погоны) своим бандит или жулик, если он человек воцерковлённый? И не надо рассказывать, что таких людей не бывает. Вот насчёт идеально честных полицейских вопросы есть. А братки с куполами во всю спину и батюшки, у которых самые толстые свечки за упокой душ (той же братвы, а не всех, кого она перебила в рамках разборок и наездов), – персонажи обычнейшие. Кто тут наши, кто нет – как разобраться? И дело не в православии и вообще не в христианстве. С любой верой так. Ты на одной стороне, он на другой. А вера у вас одна. Как быть? Писать протокол задержания и допрашивать или отпускать с Б-гом? Или в зависимости от тяжести и частоты содеянного? То есть за убийство ребёнка с отягчающими брать, а если по неосторожности и с раскаянием, да ещё и другого бандита, пускай идёт и больше не грешит? Ну, может, и так…

Те же евреи. Их в Средневековье преследовали просто за то, что они евреи. Да и потом не очень жаловали. Отчего у них выработалось стойкое недоверие к любой власти и понимание, что, даже если ты к ней абсолютно лоялен, в любой момент тебя могут обвинить в чём угодно. Тут понятно. Во времена просвещения, религиозных свобод и демократии евреев пустили в политику и государственный аппарат, и начали они в массовом порядке жениться и выходить замуж за соседей и рожать общих детей, но национал-социализм всё это быстро прикрыл в Освенциме, Треблинке, Бабьем Яре и других подобных местах. Потом было «дело врачей», борьба с космополитизмом, сионизмом и много чего ещё – до распада СССР, когда большая часть евреев и членов их семей уехали в Израиль, США и прочие отдалённые от бывшего социалистического отечества страны. Но для антисемита, пусть он утверждает, что к евреям никаких претензий не имеет, а имеет их к Израилю как государству, еврей – враг. Для еврея антисемит – тоже. И сделать с этим ничего нельзя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/satanovskiy_evgeniy/nesvoevremennye-mysli-epohi-tret-ey-imperii

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить